

УДК 316.334.3

М.С. ХРУСТАЛЕВА

СЕМЬЯ В ПАРАДИГМЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА РИСКА

В статье рассматриваются некоторые особенности современной семьи в аспекте теории общества риска. В частности, отмечается ограниченный характер кризисных явлений в семье. В Украине традиционные ценности еще достаточно прочны в функционировании семьи как социального института. На семейные отношения оказывают влияние социальные сети. К семейным рискам относится ослабление власти семьи, притупление чувств обязательности, ответственности, вытекающих из принадлежности к семье.

Ключевые слова: семья, общество риска, традиционные ценности, социальные сети, семейные риски, социологические исследования.

Постановка проблемы. Разрушительные последствия промышленной деятельности человеческого сообщества, которые заключаются в крупных техногенных катастрофах, угрозах и опасностях ядерной энергетики, проблемах хранения и утилизации промышленных отходов, ограниченных запасах природных ресурсов, вырубке лесов, химическом загрязнении воды, земли и воздуха, побуждают рассматривать современное общество (общество модерна) как чрезвычайно опасное для человека. Риски, угрожающие самому существованию человеческого рода, связаны не только с техногенными факторами, но и с социальными, нравственными, культурными. Все это дает основание говорить о наступлении общества риска, являющегося важной составляющей характеристикой общества нового модерна. Авторство теории общества рисков принадлежит У. Беку. В своей книге “Общество риска. На пути к другому модерну” он пытается ответить на вопрос, “каким образом в рамках социологически информированного и инспирированного мышления можно понять и осмыслить эту неуверенность духа времени, отрицать которую в плане критики идеологии было бы цинично, а поддаваться ей без сопротивления – опасно” [1, с. 10].

К перечню проблем нового модерна, исходя из интересов нашего исследования, можно добавить кризис института семьи. Черты этого кризиса определились уже на этапе позднего модерна, то есть в первых десятилетиях XX в., что довольно точно описано еще П. Сорокиным в 1918 г. [2]. В полной мере кризис проявился в середине 70 гг. XX ст. и привел к новому демографическому повороту. В эпоху второго модерна кризис семьи приобрел новые качества, а эсхатологический прогноз в отношении семьи – новое терминологическое звучание. Это привело к необходимости пере-

осмысления данной проблематики. Одной из действительно новых парадигм второго модерна является теория общества риска, в аспекте которой вполне правомерно рассмотреть кризис семьи.

Целью статьи является рассмотрение состояния института семьи в терминах теории общества риска.

Обсуждение проблемы в литературе. Кризис брачных отношений активно рассматривается в социологии семьи. Наиболее видные исследователи этой проблематики в США – У. Гуд, в Германии – Р. Кениг, в Англии – Р. Флетчер, во Франции – Л. Руссель, в России – А. Харчев, С. Голлод, А. Антонов, В. Солодвникова, в Украине – Л. Аза, Н. Лавриненко, С. Войтович, В. Пича, Л. Бучинская, О. Цимбалюк, Ю. Якубова и др.

Результаты. Мы можем утверждать, что семья и в обществе риска сохраняется как ключевой социальный институт. При этом ее действительно новое качество – это культурное разнообразие форм. Наряду с традиционной семьей, сохраняющей свои позиции, развиваются новые формы квази-семьи. Они сосуществуют рядом в различных культурных ячейках социума. Риском эпохи нового модерна в сфере семейных отношений является именно конкуренция традиционной семьи и новых ее форм, прежде всего гражданского брака.

Тогда как на Западе кризис семьи достиг угрожающего для этого института размаха, в Украине традиционная семья пока не претерпела серьезных изменений. К важным характеристикам традиционной семьи можно отнести межпоколенность, патримониальность, ценность официального брака.

Хотя считается, что современная семья является нуклеарной, то есть состоящей из супругов и их детей, в Украине на самом деле еще сохраняет свои позиции традиционная расширенная семья, которая включает представителей прежнего поколения (родителей).

Так, согласно эмпирическим исследованиям, проведенным в 2009 г. в Запорожье по репрезентативной для взрослого населения выборке (опрошено 408 чел.), 41% респондентов членами своей семьи считают мать и 29% – отца. Хотя родители проживают вместе со взрослыми детьми-супругами значительно реже, чем отмечают респондентами как члены семьи (7% опрошенных живут с отцом и 12% – с матерью). Отцов меньше, скорее всего, из-за разной доли живых отцов и матерей, что связано с высокой ранней смертностью мужчин и большим числом неполных семей. Интересно, что родителей своего супруга(и) считает членами своей семьи почти в два раза меньше респондентов (16% отцов и 22% матерей). Вот тут уж действительно сказывается значительный отход от традиции.

Свидетельством традиционализма является также патримониальная семья. Так, в указанном исследовании 73% респондентов, состоящих в браке, считают главой семьи мужа.

В целом значимость брачного статуса, как важную традиционную ценность, отметило большинство респондентов. Так в вопросе “В какой

степени для Вас важны следующие ценности?” пункт “Состоять в браке” отметили с вариантом “Совершенно не важно” только 6%, “Скорее не важно, чем важно” – 3%, “Скорее важно, чем не важно” – 31%, “Очень важно” – 44%, “Трудно сказать” – 16%. Как видим, две трети семейных респондентов считают важным состоять в официальном браке. Хотя в целом по выборке таких несколько меньше (62%).

Однако традиционализм современной семьи несет на себе отпечаток нового модерна и условно может быть назван “новым традиционализмом”. Одной из черт нового традиционализма является толерантность, отсутствие агрессивной реакции на иные культурные формы семьи. Хотя это и не значит, что каждая из культурных форм не стремится к экспансии, утверждению своего понимания контуров семейных институциональных черт. Эта экспансия ограничена формулой фундаментального принципа демократии: “Моя свобода простирается до тех пор, пока она не мешает свободе других”.

Формой экспансии является Интернет и другие информационные сети. Можно говорить о сетевой природе различных культурных моделей семьи. В Интернете сосуществуют и равнодоступны сайты свингеров и сайты православной церкви о семье. Культурное разнообразие семьи обеспечивается в соответствии с законами информационного общества.

Сама “как бы” (то есть формально, по внешним признакам) традиционная семья (полная, расширенная) имеет специфические черты современной эпохи. Каждый член семьи является членом своей отдельной социальной сети, в которую не включены другие родственники. Члены семьи могут быть не признаны, не обозначены как таковые внутри социальных сетей (профили членов семьи на “Фейсбуке” и других социальных сетях могут не пересекаться). В литературе встречается иллюстрация, как члены семьи сидят в одной комнате каждый со своим телефоном, за своим компьютером. Но мы не готовы делать из этого факта радикального вывода, что члены семьи отчуждены друг от друга. Само физическое присутствие рядом уже влияет на способ социальной коммуникации. Иными словами, невзирая на принадлежность членов семьи к разным сетям, они не отчуждены друг от друга окончательно. Они сохраняют коренные черты принадлежности семье. Они остаются семьей.

Мы считаем неоправданным абсолютизировать тенденции дезинтеграции семьи. На фоне дезинтеграции появляются интеграции нового вида. В ситуации рисков витального порядка люди возвращаются к традиционным отношениям и нормам.

У. Бека интересовали перспективы изменения общества, которые появляются в результате взаимодействия символического и физического миров, подверженных модернизационным рискам. В области семьи, которая по сути является воплощением взаимодействия символического и физического начал, модернизационные риски касаются как символической, так и физической компоненты семьи, а так же способов их взаимодействия. Символическое начало семьи воплощается в феномене родства, причем родс-

тво имеется в виду любого типа: кровное, социальное, по браку. Родство содержит в себе компоненты формальные и эмоциональные. Например, родственником может быть человек, который формально, в соответствии с системой родства считается таковым, но при этом эмоционально может и не восприниматься так (отсутствие родственных чувств). И наоборот, могут быть ситуации, когда родственные чувства переживаются по отношению к человеку, который не соответствует системе родства в рамках данной культуры. У первобытных народов система родства значительно сложнее, чем у современных людей. Например, у аборигенов Австралии наименований родства было в три раза больше, чем у современных европейцев. У первобытных народов наименования родства необходимы для выстраивания отношений между родственниками в системе табу, для избегания нарушения экзогамии в браке и для формализации установления брачных отношений, родившихся детей, например кросскузенных браков.

Как отмечают исследователи, современная западная молодежь довольно часто испытывает родственные чувства по отношению к формально посторонним людям и относит их к семье [3]. Представители нарративного подхода под “быть семьей” понимают “процесс, в котором мы создаем с другим человеком (людьми) длительные и устойчивые к невзгодам близкие отношения взаимной заботы” [4]. Такой подход позволяет рассматривать в качестве семьи более широкий класс социальных групп.

Физический или материальный компонент семьи состоит в ведении общего домашнего хозяйства, общего имущества, общих детей, единокровности. Символический компонент состоит в чувствах любви, родства, семейных коммуникациях и идентификациях.

Взаимодействие символического и физического во втором модерне становится более сложным в сравнении с традиционным и модерным обществом. Во многом это связано с увеличением степеней свободы и количеством связей, обусловленных укоренением демократических традиций, повышением уровня толерантности, размыванием норм, ограничивающих отношения. Например, чеченец, представитель этноса, в котором сохранились традиционалистские черты ментальности, утверждает, что семья для него важнейшая категория, интересы семьи сопоставимы с религиозными ценностями. Он готов многим жертвовать ради семьи и ее требований. В эпоху нового модерна нормативные требования, связанные с принадлежностью к кругу родственников, размываются, мало того, родителей начинают называть по имени, а не отец, мать, даже избегают именовать ближайших родственников. Говорить об обязательности по отношению к родственникам только потому, что они родственники, не обязательно. В современной семье размывается поле родства. Риск в данном случае заключается в степени сохранения семьи как социального института, как основополагающей ячейки общества. Соотношение физического и символического компонентов семьи является рискогенным фактором в функционировании семьи как социального института, как способа межличностного отношения, как специфического сетевого сообщества. В сети иерархические связи заменяются

горизонтальными, это означает, что родители лишаются авторитета, они являются равноправными партнерами в семейных отношениях. Семья как место первичной социализации утрачивает свое значение. Семья как сетевое сообщество добавляет разнообразие в способы межличностных взаимодействий в семье. Второй особенностью сети является то, что связи в сетевом сообществе многократно пересекаются. Появляются дополнительные узлы связей, которые полноценно воздействуют на функционирование семьи. Семья может включать социальные сети в свою структуру. Например, в случае разрушения реальных отношений в пользу виртуальных. Сетевые отношения для одних – игра, для других они воспринимаются как реальные. Семейные риски в современном обществе имеют также виртуальный характер. Одним из семейных рисков является ослабление власти семьи, чувств обязательности, ответственности, вытекающих из принадлежности к семье. Обязательность семейных норм в новом модерне сменяется добровольностью их выполнения, а значит, необязательностью, что увеличивает риск соблюдения этих норм, например, детям заботиться о родителях, а родителям – о детях.

У. Бек утверждал, что специфичность рискогенности современных технологий изменяет не только массовое производство и экономические процессы, но и социальные отношения, характер неравенства в обществе. Для современной семьи специфичность рискогенности заключается в замене спонтанных семейных отношений технологиями семейных отношений, которые разрабатываются специалистами в области семьи. Психологи выпускают множество книг по технологиям семейных отношений, происходит навязывание технологизации их регулирования. Однако трудно сказать, насколько это действительно влияет на поведение членов семей, на взаимоотношения в семье. С одной стороны, технологизация должна оптимизировать отношения, а с другой, – возникает риск снижения эмоционального тона отношений. Парадокс в данном случае состоит в том, что новый модерн предполагает доминирование символического компонента жизненного мира и одновременно тяготеет к технологизации выстраивания межличностных отношений между мужчиной и женщиной, в семье. Это две отчетливо проявляющиеся тенденции, и пересечение их усиливает рискогенность в отношении функционирования семьи. Кажется бы, цель технологизации – уменьшить риск, но латентным следствием ее является снижение эмоционального тона отношений, замена их хорошо рассчитанными схемами действия. Результат на самом деле неопределенный. Чрезмерное следование технологиям безопасности приводит к ослаблению интуиции, спонтанных реакций на опасности. Межличностные отношения в семье многоуровневые, сложны, вероятностны, а значит малоуправляемы. Применение технологий как единственного спасения от разрушения отношений просто не оправдано, но как один из способов упорядочивания этих отношений увеличивает многообразие моделей поведения. Современный человек уже не понимает, чем вызвано определенное поведение: применением технологии или чувством; партнер – это человек или “машина”. Такая неопределенность вызывает потребность в дополнительных испытаниях подлинности чувств парт-

нера, что и реализуется в пробном гражданском браке. В межличностных отношениях в семье, так же как и в технике, новые технологии порождают новые риски. Испытание чувств и отношений разрушают их сами по себе.

Целью, основной парадигмой общества рисков является поиск путей предотвращения постоянно возникающих в результате развития модернизации рисков и опасностей, достижение их безопасности, перенаправление их влияния или контроль “скрытых побочных воздействий”, не давая им выйти за границы “допустимой нормы”. В случае гражданского брака речь может идти о нейтрализации скрытых побочных воздействий этой формы отношений на исход брачного союза, на жизненные стратегии и т.д.

Выводы. Таким образом, не следует делать абсолютных обобщений в отношении кризисных тенденций в современном институте семьи. Традиционные семейные ценности еще достаточно прочны. На семейные отношения оказывают влияние социальные сети. К семейным рискам относится ослабление власти семьи, чувств обязательности, ответственности, вытекающих из принадлежности к семье. Изменяется соотношение физических (общее домашнее хозяйство, общее имущество), и символических компонентов (чувства родства, семейные коммуникации) семьи. В семейные коммуникации включаются социальные сети, а чувство родства модифицируется.

Парадигма общества риска является эвристичной для изучения современных тенденций в эволюции социального института семьи.

Список использованной литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек ; [пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой ; послесл. А. Филиппова]. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Сорокин П. Вестник Московского университета. Сер. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 65–79.
3. Носкова А.В. Социальные факторы межличностного благополучия в семье [Электронный ресурс] / А.В. Носкова // Демографические исследования. – 2009. – № 10.
4. Кутузова Д.А. “Быть семьей”: взгляд с точки зрения социального конструкционизма. Обзор работ Л. Беллы и ее сотрудников [Электронный ресурс] / Д.А. Кутузова // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1. – С. 93–118. – Режим доступа: http://narrativepsy.narod.ru/num1-2005_93.html.

Статья поступила в редакцию 16.09.2012.

Хрустальова М.С. Сім'я в парадигмі теорії суспільства ризику

У статті розглядаються деякі особливості сучасної сім'ї в аспекті теорії суспільства ризику. Зокрема, відзначається обмежений характер кризових явищ у сім'ї. В Україні традиційні цінності у функціонуванні сім'ї як соціального інституту ще досить міцні. На сімейні відносини впливають соціальні мережі. До сімейних ризиків належить ослаблення влади сім'ї, притуплення почуттів обов'язковості, відповідальності, що впливають із приналежності до сім'ї.

Ключові слова: сім'я, суспільство ризику, традиційні цінності, соціальні мережі, сімейні ризики, соціологічні дослідження.

Khrustaleva M. Family in the paradigm of the theory of risk society

The article deals with some of the features of the modern family in terms of the theory of risk society. In particular, there is limited nature of the crisis in the family. In Ukraine, the traditional values are strong enough in the functioning of the family as a social institution. On family relationships influenced by social networks. To family risks include weakening of the power of the family, dulling the senses obligation, liability arising out of belonging.

Key words: *family, risk society, traditional values, social networks, family risk, sociological research.*